

12.08.2015, 12:24 **Оккупированный Крым**

свой опыт

«Вы же адвокат, вас совесть не мучает?»

12 августа в Симферополе в отделе полиции **оказались** местные активисты Вельдар Шукурджиев и Ирина Копылова, а также московский адвокат Ирина Бирюкова. На всех были оформлены протоколы по статье о нарушении установленного порядка проведения публичного мероприятия (ч. 5 ст. 20.2 КоАП) за фотографирование у памятника Ленину с флагом Украины. Вельдар Шукурджиев ранее **подвергся административному преследованию** в связи с проукраинской акцией на митинге памяти Тараса Шевченко. Ирина Бирюкова рассказала ОВД-Инфо об обстоятельствах задержания.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Я в Крыму в командировке по одному уголовному делу. Мы катались с украинскими знакомыми по городу. Задержали нас за то, что Вельдар, который был со мной, сфотографировался у памятника Ленину на самой большой площади с флагом Украины.

Сначала нас вели по городу, мы это видели. Мы сначала засекли две машины, но от них ушли. Мы поняли, что за нами едут с площади, потому что там везде видеокамеры.

Нас задержали уже около моей гостиницы. Я начала выходить, чтобы идти уже к себе домой, но тут три машины сотрудников полиции нас окружили и в очень грубой форме попросили всех проехать с ними в отдел. Сказали: «Все вышли из машины и поехали с нами». Когда я показала свое удостоверение, они начали немножечко по-другому разговаривать, но все равно очень дерзко: «Мы не знаем, что вы за адвокат, а может, у вас удостоверение левое».

Нас всех доставили в отдел. Опера были не из этого отдела, нас привезли просто в ближайший отдел. Сначала было непонятно, что происходит, кого-то ждали, потом начали оформлять рапорты. Я выписала ордера на защиту остальных двоих, но меня не допустили. Нас развели в три кабинета. Сначала сотрудник говорил мне: «Мы вас не задерживаем, можете идти». Я начала уходить, спустилась спокойно на первый этаж. Сначала за мной никто не шел, а потом слышу — побежали, на первом

этаже уже практически около дежурки догнали, стали цеплять за руки: «Никуда вы не пойдете». Я стала просить сотрудников полиции позвать дежурного или отвести меня к начальнику отдела, чтобы прояснили ситуацию, почему не выпускают адвоката. Вообще никакой реакции. Я говорю: «Если я задержана, составляйте протокол». — «Вы не задержаны». Я начинаю уходить — они меня хватают за руки и отталкивают. То есть не пускали.

Лена Першакова (глава правового отдела «Общественного вердикта» — *ОВД-Инфо*) мне скинула телефон местного дежурного прокурора. Я дозвонилась до него при них. Я так понимаю, мой звонок был зафиксирован, и они слышали, что я с ним разговариваю. Начали кричать: «А что вы нас бьете, а что вы нас толкаете? А что вы неповинуетесь сотрудникам полиции?» Прокурор мне говорит: «Выходите оттуда, раз вас не задерживают». Я начинаю выходить, а они меня толкают: «Куда вы идете?» Я прокурора спрашиваю: «Вы слышите, что они мне говорят?» — «Я ничего не слышу, но вы можете идти, потому что вас не могут задержать». В конце концов прокурору, видимо, надоело все это слушать, и он мне сказал: «Ну, придете завтра к нам, напишете заявление», — и отключился.

После этого разговора отношение ко мне переменялось. Ко мне пришел, как я поняла, старший среди них — фамилии и документы мне никто из них не назвал и не предъявил, только у одного опера я переписала удостоверение. Тут уже и кофе стали предлагать, и воду, и все на свете. Все пошло гладко. Меня даже отвели в кабинет начальника — единственный кабинет с кондиционером.

Пришел один сотрудник и сказал: «Мы сейчас пройдем с вами на дактилоскопию». Я говорю: «Где написано, что я с вами должна пройти?» — «А вы что, адвокат и не знаете российских законов?» Я говорю: «Вы мне покажите

российский закон, где написано, что я вам вообще что-то должна». Он немножко смутился и говорит: «Так что, вы отказываетесь сдавать отпечатки пальцев?» Я говорю: «Конечно, отказываюсь». — «А что, вас совесть за это не мучает? Вы же адвокат, вы же российский адвокат, вы же должны чтить нормы закона!» Я говорю: «Подождите, закон меня не обязывает, это добровольная процедура. Если вы меня подозреваете в совершении преступления, давайте какие-то документы». Он опять: «Ну вот, у вас совести нет никакой». Потом развернулся и ушел. Ребята тоже не стали сдавать отпечатки пальцев.

Я никаких показаний давать не стала, ребята тоже. Потом к нам туда пришли сотрудники ФСБ. Они стали спрашивать, с какой целью я в Крыму. Я им ответила, что в служебной командировке и, кстати, у них в управлении была и оставляла адвокатский запрос по одному из дел. Они пообещали, что все проверят. Стали расспрашивать, какой смысл был в акции у памятника, чего мы хотели этим добиться, почему я участвовала в ней. Я им отвечать не стала. Разговаривали, надо признать, крайне вежливо. Сотрудник ФСБ сфотографировал мой паспорт, оперативники, которые нас задерживали, по очереди сфотографировали мое удостоверение и паспорт, какие-то сотрудники несколько раз приходили и фотографировали меня.

Хотя фотографировался с флагом один Вельдар, на камерах видно, что Ирина там тоже была, и я тоже. Один из старших стал спрашивать, зачем Вельдар кричал «Слава Украине! Героям слава!», хотя ничего он такого не кричал, и никто из нас тоже, более того — до того, как Вельдар сфотографировался, мимо нас проходили сотрудники охраны какого-то местного органа власти, который на этой площади находится. Тем не менее, как я понимаю, ему записали в протокол, что он кричал «Слава Украине! Героям слава!». Когда Ирина начала в протоколе писать, что не согласна с ним, девушка, составлявшая

протокол, вырвала его у нее, вызвала понятых, они все подписали. Копию Ирине не дали, пояснив, что российским законом не предусмотрено давать копию протокола, если отказываются подписывать. Ирина сказала, что не отказывается подписывать, а просто хочет написать, что не согласна. Копию ей так и не дали. Когда ей вручили для подписи лист, где разъясняются все ее права, она написала там большую петицию, что ей не разъяснили права, адвоката не пригласили, следы поврежденных снять отказались (при задержании ее очень крепко держали за руки, но синяки вряд ли останутся). Когда они увидели, сколько она всего написала, у нее отобрали этот лист. В итоге материалов у нее вообще никаких нет. Ей стали говорить, что она пыталась порвать документ, обещали составить на нее протокол о неповиновении и говорили, что вообще тут уголовным делом пахнет.

В конечном итоге выяснилось, что на всех троих составили протоколы по 5-й части 20.2 за участие в несанкционированном митинге, и всех отпустили. Когда будут слушания, не знаю.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Фотографирование с украинским флагом

1 6

Крым

